

УДК 347.422

**ЗАЩИТА ДОБРОСОВЕСТНЫХ СТОРОН В ДОГОВОРНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹****Польская Татьяна Сергеевна,**

Магистрант 2 курса

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Белгород, Россия

Dyachkova_ts@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются актуальные проблемы защиты добросовестных сторон в договоре, современные тенденции развития российского законодательства и судебной практики. Автором рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия добросовестности, механизмом выявления недобросовестных действий сторон, ответственностью сторон и средствами защиты пострадавших участников гражданских правоотношений. Особое внимание в рамках настоящей статьи уделяется подходам и инструментам защиты прав потерпевшей стороны в судебном порядке.

Ключевые слова: добросовестная сторона, гражданский процесс, защита, договорные обязательства, судопроизводство, недобросовестный участник.

**PROTECTION OF BONA FIDE PARTIES IN CONTRACTUAL
OBLIGATIONS: CURRENT ISSUES****Polskaya Tatyana Sergeevna,**

2nd year Master's student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Dyachkova_ts@mail.ru

ABSTRACT

¹Научный руководитель: Шалайкин Руслан Николаевич, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
shalaykin@bsuedu.ru

Scientific Supervisor: Shalaykin Ruslan Nikolaevich, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Ph.D. in Law, Associate Professor, Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia, shalaykin@bsuedu.ru

This article examines current issues related to protecting bona fide parties in contracts, modern trends in the development of Russian legislation and judicial practice. The author addresses questions concerning the definition of good faith, mechanisms for identifying dishonest actions by contractual parties, liability of such parties, and means of protection for affected participants in civil legal relations. Special attention is given within this paper to approaches and tools for safeguarding the rights of victims through litigation.

Keywords: bona fide party, civil procedure, protection, contractual obligations, judiciary, dishonest participant.

Вопрос защиты добросовестных сторон в договорных обязательствах на сегодняшний день занимает одно из ключевых мест в российском гражданском праве. Его важность обусловлена необходимостью поддержания справедливых и устойчивых экономических отношений, предотвращения злоупотреблений правом и повышения доверия участников хозяйственного оборота.

Согласно статистическим данным, в 2022 году ФАС России было принято более 11 тысяч решений о включении в реестр недобросовестных поставщиков [6]. Подобные цифры свидетельствуют о действительной актуальности исследуемой темы, поскольку наличие лиц, умышленно препятствующих оказанию качественных услуг, снижает уровень доверия к заключенным договорам, а также увеличивает риск причинения ущерба добросовестной стороне.

Принцип добросовестности основан на понятии разумности и справедливости. Добросовестность требует, чтобы стороны действовали честно, открыто и прозрачно, стремясь к достижению общих интересов и уважая мнение противоположной стороны. Несоблюдение данного принципа может повлечь негативные последствия для тех, чьи права и законные интересы были нарушены.

Исследуемый принцип нашел свое законодательное закрепление в части 5 статье 10 Гражданского кодекса, согласно положениям которого: «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [1].

Основными элементами добросовестности являются:

- наличие реальной цели заключить сделку;
- честность и открытость в поведении;
- готовность соблюдать принятые обязательства;
- открытость к диалогу и сотрудничеству.

Недобросовестность же проявляется в виде сознательного введения партнера в заблуждение, сокрытия важной информации, умышленного искажения фактов, стремления извлечь выгоду за счет другого лица.

Несмотря на правовую регламентацию принципа добросовестности, на сегодняшний день все же существуют проблемы, связанные с аспектами защиты добросовестных сторон в договорных обязательствах.

Первой проблемой является недостаточная ясность понятия добросовестности. Так, правоприменители нередко сталкиваются с трудностями в определении точного содержания исследуемого понятия. Несмотря на многочисленные попытки установить четкие критерии, судьи вынуждены руководствоваться субъективными представлениями о честности. Такая ситуация порождает разночтения и создает препятствия для эффективной защиты добросовестных участников.

Как верно отмечает по этому поводу М.Ю. Козлова: «содержание этого понятия различно в зависимости от того, является ли добросовестность мерилom поведения

участника обязательственных отношений, или, например, поведения давностного приобретателя» [3].

Э.М. Алсынбаева также придерживается такой позиции, обращая внимание на то, что «в современной доктрине существует множество определений понятия добросовестность, но нет единообразия» [2].

На наш взгляд, для решения данной проблемы необходимо внести дополнения в статью 10 ГК РФ, уточнив сущность принципа добросовестности и признаки недобросовестного поведения участников обязательственных отношений.

Выявление недобросовестных действий может осуществляться несколькими способами, к которым относятся:

- экспертиза представленных документов;
- использование методов анализа и сравнения договоров;
- привлечение третьих лиц для подтверждения объективности сведений;
- изучение обстоятельств совершенной сделки;
- применение технических средств контроля.

Как правило определение добросовестной стороны в договорных отношениях осуществляется посредством направления иска в суд. Для подтверждения данного тезиса обратимся к материалам судебной практики, в частности, к Решению Шпаковского районного суда от 3 февраля 2022 г. по делу № 2-3299/2021 [5].

Так, в данном деле гражданин А. обратился с иском о взыскании неосновательного обогащения и судебных расходов ввиду того, что по договору займа с него были взысканы денежные средства, которые так и не были приняты судом как возврат долга по договору. Представитель истца утверждает, что срок исковой давности начался с момента вынесения судом решения и истек ранее.

Суд при рассмотрении данного спора отмечал, что «добросовестность гражданина в данном случае презюмируется, и на лице, требующем возврата неосновательного обогащения, лежит обязанность доказать факт недобросовестности поведения ответчика».

Истец предоставил документы, подтверждающие получение ответчиком денежных средств по договору займа. Ответчик же не смог доказать добросовестность своего поведения, ввиду чего суд пришел к выводу о добросовестном поведении истца и взыскал с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 150 тысяч рублей, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Исходя из анализа данного судебного решения, мы пришли к выводу о том, что обращение в суд – это действительно эффективный способ защиты прав добросовестного участника договорных обязательств.

Однако, проблемой является и неиспользование альтернативных способов защиты добросовестной стороны, например, таких как медиация. Процедура восстановления нарушенных прав довольно длительна. Порой потерпевшие сталкиваются с затягиванием судебного процесса, увеличением процессуальных издержек, что негативно влияет на способность добросовестной стороны восстановить свое положение.

Медиация на сегодняшний день является действенным методом урегулирования возникших противоречий между сторонами договора. Кроме того, с помощью посредника участники смогут решить проблему быстро, с минимальными затратами, придя к компромиссу, который удовлетворит обе стороны.

Несмотря на существующие механизмы защиты, считаем необходимым выделить возможные направления улучшения положения добросовестной стороны:

- активизация профилактической работы, направленной на предупреждение негативных последствий для участников сделки;

- повышение уровня информированности населения о рисках и последствиях недобросовестных действий;

- постоянное обновление нормативной правовой базы с целью учета новых тенденций в сфере договорных обязательств.

Принцип добросовестности играет одну из важнейших ролей в процессе защиты сторон в гражданско-правовых отношениях, поскольку «позволяет предотвратить злоупотребление правом, способствует добросовестной конкуренции, помогает поддерживать справедливость, а потому играет важную роль в развитии правосудия» [4].

Подводя итог вышеизложенному, мы пришли к выводу о том, что защита добросовестных сторон в договорных обязательствах – это важный инструмент укрепления доверия в сфере гражданско-правовых отношений. Ее эффективное функционирование способствует созданию благоприятных условий для нормального функционирования бизнеса и экономики в целом.

В рамках данной научной статьи нами были выделены следующие проблемные аспекты:

- недостаточная регламентация принципа добросовестности;

- неиспользование альтернативных способов защиты добросовестной стороны.

Считаем, что дополнение статьи 10 ГК РФ, касающееся сущности принципа добросовестности, позволит судам и участникам договорных отношений понимать и реализовывать его на практике опираясь не только на внутренние убеждения, но и на законодательно регламентированные положения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Алсынбаева, Э.М. Принцип добросовестности в гражданском праве Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2025. № 10 (165). С. 20-24.
3. Козлова, М.Ю. Значение добросовестности контрагентов для договорных отношений // Вопросы цивилистической науки и современность. 2011. № 1 (14). С. 133-137.
4. Уварова, Е.М. Принцип добросовестности в гражданском праве: соотношение с запретом на злоупотребление правом / Уварова Е.М., Мукаева Е.С. // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум. 2024. С. 289-291.
5. Решение Шпаковского районного суда от 3 февраля 2022 г. по делу № 2-3299/2021 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wTUy7ZUYAxxR/> (дата обращения: 08.11.2025).
6. РНП в 2022 и 2023: ФАС раскрывает статистику и практику [Электронный ресурс]. URL: <https://gkgz.ru/rnp-v-2022-i-2023-fas-raskryvaet-statistiku-i-praktiku/> (дата обращения: 07.11.2025).

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ dated November 30, 1994 (as amended on July 31, 2025) // Collection of Legislation of the RF. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Alsynbayeva E.M. The Principle of Good Faith in the Civil Law of the Russian Federation // Bulletin of Science and Education. 2025. No. 10 (165). Pp. 20-24.
3. Kozlova M.Yu. The Importance of Counterparties' Good Faith for Contractual Relations // Issues of Civilistic Science and Modernity. 2011. No. 1 (14). Pp. 133-137.

4. Uvarova E.M., Mukayeva E.S. The Principle of Good Faith in Civil Law: Correlation with Prohibition of Abuse of Rights // Modern Trends in Regional Development: Management, Law, Economy, Society. 2024. Pp. 289-291.
5. Decision of Shpakovsky District Court dated February 3, 2022, Case No. 2-3299/2021 // Judicial and Legal Acts of Russia [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wTUp7ZUYAxxR> (accessed: November 8, 2025).
6. RNP in 2022 and 2023: FAS Reveals Statistics and Practice [Electronic resource]. URL: <https://gkgz.ru/rnp-v-2022-i-2023-fas-raskryvaet-statistiku-i-praktiku> (accessed: November 7, 2025).